

Тяжелые пушки продолжали греметь на поле боя, на этот раз заряженные обычными снарядами. В ряды вампиров ворвались шары пламени, каждый снаряд разрывал более десятка рабов крови.

Несмотря на то, что тяжелая артиллерия вела интенсивный огонь, ее фактическая разрушительная мощь в этот момент была скорее посредственной. Поскольку люди очень часто использовали в бою такие пушки, темные расы обычно наступали в рассредоточенном построении.

Более того, рабы крови являлись исключительно расходным пушечным мясом для поглощения вражеских боеприпасов – сколько бы их ни погибло, вампиры переживать не станут. Но такой обширный обстрел также был эффективен и против воинов-вампиров, которые обычно при наступлении к вражескому лагерю скрывались в рядах этих самых рабов крови.

Воины темной расы среднего и низкого рангов не принимали на себя прямой пушечный огонь, несмотря на их сильные тела. Они уклонялись гораздо проворнее рабов крови, их движения были более верткими, поэтому их замечали человеческие снайперы и превращали в свои огневые мишени.

В этот момент Виконт Томас попал в затруднительное положение – большинство рабов крови только что оказались обездвиженными сияющей завесой, следовательно, всё его построение не могло больше продвигаться вперед. Если он прикажет своей армии продолжать наступление, воины-вампиры окажутся полностью уязвимыми для пушек Темного Пламени, а если останутся на месте, то сильно пострадают от продолжающегося артобстрела.

Даже не идущее сплошным строем построение не продержалось бы слишком долго под давлением продолжительной заградительной артиллерийской завесы. Томас открыл свои всё ещё слезящиеся глаза и им мгновенно овладел гнев. Виконт разъяренно указал вперед и взревел:

– Убейте! Убейте всех этих ничтожных людишек!

Это был сигнал к полномасштабной атаке. По приказу виконта, воины-вампиры бросились вперед к защитным порядкам Темного Пламени, демонстрируя при этом чрезвычайную ловкость и скорость, казалось, они неслись быстрее гепардов.

Цянь Е поднял кулак и указал вперед. Приказ по эстафете передался вперед, вслед за чем легкое и тяжелое оружие в унисон разразилось огнем, запросто скосив как траву первый ряд воинов-вампиров.

Одновременно с этим вампиры начали вести ответный огонь. Лучи изначального света заполосовали ночное небо и обрушились на оборонительные позиции, вместе с рокотом характерного тембра изначального оружия темных рас. В этот момент проявился уровень качества элитных воинов-вампиров. Очень немногие из них использовали пороховое оружие, а изначальные пули, выпущенные ими, казалось, летели точь-в-точь по траекториям пуль, выпущенных из стволов Темного Пламени, будто готовые всверлиться обратно в дула человеческого оружия.

За несколько мгновений Темное Пламя понесло сотни потерь.

Выражение на лице Цянь Е оставалось неизменным, он продолжал спокойно наблюдать за ситуацией.

Спровоцированные ужасающими врагами, воины Темного Пламени выпустили обильный поток зарядов. Плотная завеса из пуль сформировала во тьме ночи пылающую сеть, вскоре проглотившую врага.

Воины-вампиры повсюду бесперерывно падали на землю, вне зависимости от того, как они двигались или уклонялись. Они тоже наносили ответные удары, и почти каждая пуля находила свою цель. Однако человеческие потери становились все меньше и меньше.

Снайперы вроде Чжу Уя и У Шицина выкладывались на полную, даже высокоранговые воины, обладающие молниеносной скоростью, едва ли могли уклоняться от их выстрелов.

В конце концов, воины-вампиры все же преодолели зону смерти и приблизились вплотную к линии обороны. Несметное количество черных теней тут же бросилось к передовым позициям людей, вслед за этим раздались заставившие содрогнуться землю взрывы. Их мощь ничуть не уступала плотному артобстрелу Темного Пламени, а в некоторых направлениях даже превосходила его.

Вампирские гранаты всегда были такими мощными, вне зависимости от того, где и как использовались.

Но Чжао Юйин, увидев несколько взрывающихся шаров этого пламени, сплюнула и только поглумилась:

– Всего-то пара таких игрушек? Как и ожидалось от деревенских вампирских ублюдков, такие бедные...

– Если бы они были богатыми, я бы расплакался. – продемонстрировал свой редкий юмор Цянь Е.

Сотни воинов-вампиров за мгновение достигли позиций защищающихся и сражение стремительно перешло в рукопашный бой. Один за другим, офицеры Темного Пламени, издавая боевые выкрики, выпрыгивали вперед, чтобы встретиться с приближающимся врагом в бою.

Далеко от этого места Виконт Томас издал пронзительный крик, после чего вампиры-воины, которые прорвались на позиции людей, разделились на две части. Некоторые вампиры остались на прежних позициях в схватке с врагом, прикрывая тех, кто быстро продвигался глубже в позиции обороняющихся. Казалось, они планировали создать смятение в боевых порядках Темного Пламени и уничтожить снайперов вместе с тяжелыми пушками, которые обычно располагались в тылу.

Однако Темное Пламя было не обычным отрядом. В особенности это касалось трех полков, которые привел с собой Цянь Е на этот раз – соотношение бойцов с изначальной силой в этих отрядах сильно превосходило таковое в обычных подразделениях экспедиционной армии. Высокоранговые воины-вампиры, устремившиеся вперед, оказались окружены бесчисленными бойцами.

Виконт Томас заметил в позициях Темного Пламени сияние разноцветной изначальной силы. Несмотря на то, что вражеские ранги вовсе не были чрезмерно высокими, они были способны потопить его воинов только одним количеством. Кроме того, ему еще никогда не доводилось видеть подразделение экспедиционной армии с таким количеством бойцов!

В этот момент уже даже обычным людям, ничего не смыслящим в военном деле, стало

понятно, что воины-вампиры, которые прорвались, скоро будут уничтожены.

Виконт посмотрел налево и направо. Все его силы уже были вовлечены в сражение и вокруг него осталась только личная охрана.

После того, как окруженные вампиры воины будут уничтожены, наступит и их черед. Томас на мгновение замешкался, а потом издал мрачный свист, означающий отступление. После чего развернулся и скрылся в ночной тьме.

По мнению Виконта Томаса, пока он сам оставался живым, это нельзя было считать поражением. Что касается того, много или мало погибло воинов и потомков в этом бою, это не имело значения. Немного времени и ресурсов, и он вновь восстановит свои силы. А смерти рабов крови даже не считались потерями.

Чжао Юйин внезапно оглянулась, когда Томас начал убегать, но только для того, чтобы заметить, что Цянь Е в какой-то момент тоже исчез.

Именно в этот момент воин-вампир, прошедший сквозь многочисленные препятствия, предстал перед Чжао Юйин. Это был кровавый рыцарь, он уже давно насквозь промок в крови, а на его груди зияла огромная зловещая рана. Впрочем, его мощная вампирская живучесть позволяла ему продолжить сражение.

Увидев Чжао Юйин, глаза вампира немедленно загорелись и он, размахивая мечом, устремился вперед. Видимо, хотел забрать с собой в могилу кого-то значительного.

К несчастью для него, Чжао Юйин была просто слишком сильной. Она даже не подняла руки и только с отвращением плюнула – метательный снаряд из слюны попал прямо в лоб рыцарю и образовал в нем крестообразную дыру, которую тут же омыл поток свежей крови.

Глаза кровавого рыцаря в тот же момент лишились признаков сознания, а его тело медленно рухнуло на землю, сделав по инерции еще пару шагов вперед.

У всех солдат Темного Пламени вокруг Чжао Юйин на лице появился страх, и они тайком отошли от нее подальше. Она и правда плюнула на отчаянного, свирепого рыцаря вампиров и убила его одним этим плевком! Если бы они не видели этого своими собственными глазами, то вряд ли бы в такое поверили.

После падения кровавого рыцаря борьба на стороне Темного Пламени постепенно начала утихать. Большинство вампиров уже погибли в ходе сражения, другая часть предпочла сдаться. Была и небольшая часть тех, кто сумел прорвать осаду и раствориться в ночи, не смея оглядываться назад.

Томас стремительно бежал по густому лесу, он был куда быстрее высокорангового оборотня. Ландшафт и темнота служили ему не препятствиями, а лучшим прикрытием.

В своем сердце он злобно проклинал Темное Пламя. Вампир уже не беспокоился о своей безопасности, потому что убежал очень далеко. Томас не верил, что какой-то человек сможет догнать его при таких обстоятельствах.

Однако, выбежав из леса, виконт внезапно остановился, не так далеко от него молча стоял Цянь Е, уже ожидавший его прибытия.

Томас узнал в нем командира Темного Пламени, но он не понимал, как этот человек внезапно

появился здесь и перехватил его. Прежде чем убежать, вампир видел, как Цянь Е отдавал приказы офицерам Темного Пламени на людских позициях.

Виконт гневно взревел и, ускорившись, набросился на Цянь Е. В рывке он вскинул свой изначальный пистолет и выстрелил.

Однако, как только вампир потянул за курок, то почувствовал в своей груди отсрую боль, от которой его рука дрогнула и дуло его пушки вскинулось вверх – вылетевший из пистолета луч изначального света ушел в неизвестном направлении. Виконт, преодолевая боль в своем сердце, с большим трудом поднял взгляд, как раз для того, чтобы увидеть появившийся в руке Цянь Е двустольный револьвер, который уже был нацелен прямо ему в голову!

Выражение Томаса становилось всё более звериным, и вдруг он издал пронзительный крик.

Цянь Е почувствовал приступ головокружения, когда сильные колебания изначальной силы в крике темного виконта обрушились на его центральную нервную систему. Цянь Е просто закрыл глаза и, полагаясь только на свои инстинкты, спустил курок. Страдальческий вой Томаса смешался с тембром Цветков-Близнецов.

Когда головокружение начало утихать, Цянь Е открыл глаза, но Виконт Томас уже стоял перед ним. Его правое плечо и рука были сильно изувеченными, а сама рана была черной и обугленной, словно ее опалило огнем. Цветки-Близнецы, скорее всего, серьезно ранили виконта, несмотря на легкое отклонение от первоначальной цели.

Томас заплатил немалую цену за то, чтобы приблизиться к Цянь Е. Он, естественно, не мог упустить такой возможности и полоснул мечом в неповрежденной левой руке. В то же время вампир обнажил два своих кровососущих клыка, готовых при первой возможности вонзиться в тело врага.

Цянь Е выбросил вперед правую руку и с легкостью перехватил запястье Томаса. Меч мгновенно остановился в воздухе, не в силах сдвинуться ни на дюйм.

Томас был невероятно изумлен. Откуда у обычного человека такая сила?!

Он заметил оказавшуюся возле него левую руку Цянь Е, и, не раздумывая ни секунды, укусил ее. Два его клыка тут же впились глубоко в руку Цянь Е.

Томас пристально уставился на Цянь Е глазами, полными жестокого азарта. Несмотря на то, что этот человек был силен, у него, видимо, не было опыта в сражении с вампирами. Обычные люди просто не осмеливались вступать с вампирами в плотный рукопашный бой. Потому что человек, укушенный всего лишь раз, превращался в раба крови.

Цянь Е, несомненно, был могущественным соперником. Томас невольно ощутил радостное возбуждение от мысли о том, что превратил его в раба крови.

Однако виконт неожиданно обнаружил, что выражение Цянь Е остается спокойным, до такой степени спокойным, что виконт похолодел. Словно укушенная рука и вовсе тому не принадлежала. Томас с силой высасывал из него кровь, но просто не мог почувствовать вкуса отравленной крови. Он хотел ввести токсины в Цянь Е, но яд не впрыскивался в него, словно клыки были чем-то заблокированы.

В этот момент рука Цянь Е стала твердой как камень и клыки Томаса словно оказались запечатанными в этом камне.

Цянь Е насмешливо усмехнулся и резко отдернул руку ото рта Томаса с двумя клыками, так и оставшимися пригвозжденными к его руке. Даже плоть на их корнях все еще продолжала шевелиться.

Томас издал страдальческий крик, от которого стыла кровь в жилах и скрючился на земле. Лишение кровососущих клыков было чем-то, что вампиры не могли выдержать.

Одной ногой Цянь Е наступил на виконта, вытащил свою Багровую Грань и пронзил кровавое ядро последнего.

Томас пристально смотрел на Цянь Е с искривленной улыбкой. Из его рта сочилась кровь, но с большим трудом он всё ещё мог говорить.

- Ты был укушен и долго не проживешь. Тебя сожгут до смерти, твоя же собственная раса!

- Ты слишком много думаешь. – равнодушно ответил Цянь Е.

Поглощение Багровой Грани внезапно активизировалось и эссенция крови Томаса потекла по ее острию. Виконт резко изменился в лице и в ужасе закричал:

- Ты! Ты же тоже наследник священной крови! Но почему?!

Ответа он так и не получил, поскольку Багровая Грань разрушила его кровавое ядро и иссушила его эссенцию крови до последней капли. А у самого Цянь Е никогда не было привычки удовлетворять любопытство своего врага.

Он встал и почувствовал, что его тело словно искупалось в теплой воде. Это необъяснимое приятное ощущение было признаком перенасыщения эссенцией крови. Если он встретит еще одного могущественного врага, то пока не сможет поглотить эссенцию крови.

Цянь Е оглядел окрестности, но в них царила тишина. Убедившись в том, что никто не проскользнул сюда, он подобрал тело Томаса и отправился обратно.